

Нина Стожкова

16+

Обет молчания

Рассказ

Нина Стожкова
Обет молчания

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Стожкова Н.

Обет молчания / Н. Стожкова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Галина, начинающая оперная певица, никогда бы не поверила, что ее голос, ее божественный дар, может внезапно исчезнуть. Когда это случилось, Галиной овладело отчаяние. Однако любовь порой способна творить чудеса...

Галина зябко куталась на остановке троллейбуса в пушистую, заботливо связанную бабушкой кофту.

"Не застудить бы горло. Ветер-то какой, – подумала она, поднимая воротник повыше. – Господи, да какое это теперь имеет значение! Голоса-то нет".

Ее голос, ее дар и единственное достояние, исчез внезапно и, похоже, навсегда.

Галина приехала в Москву из маленького сибирского городка, где все знали все про всех и искренне интересовались жизнью земляков – так, словно расспрашивали о делах родственников и близких знакомых. Поначалу ей казалось странным, что в столице никто никому не нужен, а таких, как она, неприкаянных провинциальных талантов здесь сотни, а может, и тысячи. Дома она была звезда, местная достопримечательность, гордость музучилища, а здесь – способная девочка из провинции. На собеседовании в театральную академию ее доброжелательно расспрашивали о последних столичных премьерах, и не только лицо, но и шея растерянно молчавшей Галины покрывались красными пятнами. Не объяснять же комиссии, что билет в модный театр стоит столько же, сколько билет на поезд до Москвы, купленный ей в складчину мамой и бабушкой.

Следующий удар судьбы постиг юную дебютантку в консерватории. Тройка по фортепиано развеяла все мечты. Бойкие абитуриенты, которых столичные родители запикивали за инструмент уже года в три-четыре, барабанили на нем виртуознее, чем солисты их местной филармонии.

И все же в один из столичных музыкальных вузов, не самый громкий, но зато, как говорили, с крепкой школой, она поступила. На экзамене по вокалу абитуриентка неожиданно для себя оказалась "в голосе", и суровые преподаватели, переглянувшись, поставили возле ее фамилии какой-то загадочный, им одним известный знак.

Для Галины началась иная жизнь. Оказалось, все, чему ее учили дома, теперь надо забыть, а петь и дышать придется по-другому. Эмма Валерьяновна, ее педагог по вокалу, полная дама с неизменной брошью-голубкой на пышной груди, гоняла студентку Березину в два раза больше, чем других. "Вот грывза! Придирается! Выживает из академии!" – досадовала Галина и ревела в общаге от обиды и тоски. Сколько раз хотелось все бросить и уехать домой! Сибирское упрямство не позволило. Представляла, как явится с чемоданом: "Здрасьте, а вот и я". "Галку-то выгнали!" – мигом разнесется слух по городку, и соболезнования да расспросы растянутся на несколько дней.

В слезах и раздумьях Галина доползла до пятого курса. Не раз и не два студентка спрашивала себя: на то ли потрачены лучшие годы? Кем она выйдет из стен хоровой академии? И сама же себе отвечала: девушкой под тридцать, с ненадежным куском хлеба, без жилья, с неустроенной личной жизнью. К мальчикам-вокалистам она давно привыкла относиться как к подружкам, а на другие знакомства времени не было. Галя спрашивала себя: как с этими ранимыми и трепетными творческими созданиями – тенорами, басами и баритонами – вообще могут быть серьезные отношения? Профессиональные певцы всегда казались ей мужчинами ненадежными, не стоящими женского внимания. Вроде безделушек на полке – вещи, на первый взгляд, красивые, однако в хозяйстве совершенно бесполезные. Очередного голосистого воздыхателя можно было попросить ксерокопировать ноты и помочь с аккомпанементом, а встречаться всерьез – увольте. Вешать на себя его комплексы, обиды, амбиции, выслушивать в свободное от занятий время про диафрагму, резонаторы и прочую вокальную кухню, а главное, про вечное безденежье... Как говорится, спасибо, не надо. К тому же, специфика профессии такова, что успех вокалиста, как и спортсмена или артиста балета, во многом зависит от физиологии. Даже критические дни колоратурных сопрано известны всему коллективу. В это время вокалисток не занимают в концертах или спектаклях, чтобы голос не сорвали.

Галина не раз слышала, что хрупкий инструмент, данный ей богом ли, природой ли, может сломаться от чего угодно: от перегрузок, от психологической травмы, от болезни...

Володька Федоров, парень с их курса, обладатель на редкость приятного бархатного баса, без конца об этом твердил. А сам не уставал благодарить судьбу за то, что наградила его не капризным тенором, а инструментом куда более надежным. Басы могут и рюмочку пропустить, и плотским утехам накануне концерта предаться, и на морозе песни погорланить – и все безнаказанно для божьего дара. А сладкоголосые теноры, сколько ни кутаются в шарфы, с их драгоценным «инструментом» вечно что-нибудь случается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.